

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ 'ЭГОИЗМ' В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются группы лексических единиц немецкого и русского языков, объединенные семантикой 'эгоизм' и обозначающие как черту характера, так и ее носителей. Целью анализа данных лексических единиц является определение особенностей их словообразовательной структуры, а также отдельных особенностей их значения. Материалом исследования послужили имена существительные и прилагательные, которые приводятся в словарях в качестве синонимов к *der Egoismus* 'эгоизм', *der Egoist* 'эгоист' и *egoistisch* 'эгоистичный', а также примеры их использования в литературе и прессе. Во введении говорится о происхождении слова *der Egoismus* и об определениях данного понятия. Во второй части статьи при помощи словообразовательного анализа определяются характерные структурные черты используемой лексики в обоих языках. В немецком языке было выявлено большее количество и разнообразие лексических единиц с данной семантикой, что можно объяснить широкими возможностями немецкого словосложения. Характерной чертой данной лексики является большое количество как немецких, так и русских слов с местоименными компонентами. Третий раздел посвящен появлению неологизма и окказионализма с компонентом *ich* 'я' в немецком языке — *der Ichling* 'эгоист', *der Ichismus* 'индивидуализм', а также использованию русского слова с компонентом *я* — *ячество*. Выявляется несовпадение значения указанных абстрактных существительных со значением слова *der Egoismus*, несмотря на схожесть их структуры и синонимии компонентов. В то же время номинация лица — пока не включенный в словарь неологизм *der Ichling* в немецком языке представляет собой синоним к слову *der Egoist*, что доказывают примеры его употребления. Новизна исследования заключается в сопоставительном аспекте рассмотрения темы с привлечением не зафиксированной словарями лексики.

Ключевые слова: словообразование, словосложение, словопроизводство, заимствование, синонимия, местоимения, неологизм, немецкий язык, русский язык.

А. В. MELGUNOVA

St. Petersburg State University

THE PECULIARITIES OF WORD FORMATION STRUCTURE OF LEXICAL UNITS WITH THE SEMANTICS 'EGOISM' IN GERMAN AND RUSSIAN

The article considers German and Russian lexical units with the meaning 'egoism' that denote both a character trait and a person who possesses it. The research focuses on the peculiarities of their word formation structure, as well as, the particular features

of their meaning. The study material is comprised of nouns and adjectives synonymous to *der Egoismus* 'egoism', *der Egoist* 'egoist', and *egoistisch* 'egoistical', and the examples of their usage in literature and periodicals. The introduction presents the etymology of *der Egoismus* and the definitions of this notion. The second part provides the word formative analysis of both German and Russian lexical units which helps to identify their characteristic structural features. The lexical units meaning 'egoism' are more numerous and various in German that can be attributed to its considerable word composition opportunities. The characteristic feature of this vocabulary is a large quantity of pronominal-component words, both in German and in Russian. The third part of the article describes the German neologism and occasionalism *der Ichling* 'egoist' and *der Ichismus* 'individualism' with the component *ich* — 'I', and the Russian word *iachestvo* with the component *ia* — 'I'. The meaning of the analyzed abstract nouns does not correlate with the meaning of *der Egoismus*, despite of their structural similarity and component synonymy. Whereas unrecorded *der Ichling*, denoting a person in German, is a synonym to *der Egoist* that is proved by its usage. The novelty of the research lies in a comparative approach to the topic by appealing to unrecorded vocabulary.

Keywords: word formation, word composition, derivation, borrowing, synonymy, pronouns, neologism, German language, Russian language.

1. Введение

Лексические единицы, обозначающие свойства характера человека, являются важной частью словарного состава языка. Некоторые из них относятся к разговорному стилю, какие-то являются устаревающими, отдельные носят терминологический характер. Интересно, что в данной сфере также возможно появление окказионализмов и неологизмов, в котором отражается стремление к языкотворчеству — несмотря на отсутствие новых денотатов и большое количество уже существующих синонимов.

Одним из человеческих качеств, которые часто становятся предметом обсуждения и оценивания, является эгоизм.

Словарь происхождения слов Дудена¹ (Duden) указывает, что лексические единицы *der Egoismus* 'эгоизм' и *der Egoist* 'эгоист' были в XVIII веке заимствованы немецким языком из французского, в котором они в ту эпоху также являлись неологизмами, и подверглись релатинизации. Затем было образовано соответствующее прилагательное — *egoistisch* [18, S. 169–170]. В русский язык слова *эгоизм* и *эгоист* пришли в то же время.

Понятие «эгоизм» может использоваться в самых разных сферах — как в повседневной жизни, так и в научном дискурсе (напри-

¹ Duden: in 12 Bdn. Bd. 7: Das Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001. 960 S.

мер, в психологии, социологии, философии). «Большая российская энциклопедия» определяет эгоизм как жизненную позицию, при которой высшим благом человек считает удовлетворение личного интереса, даже в ущерб другим². Похожим образом определяется эгоизм и в немецких источниках: 'Streben nach Erlangung von Vorteilen für die eigene Person, nach Erfüllung der die eigene Person betreffenden Wünsche ohne Rücksicht auf die Ansprüche anderer'³. — «Стремление к получению выгоды для себя, к реализации собственных желаний без учета притязаний других» (перевод здесь и далее мой. — А. М.).

Такие признаки, как «польза, выгода для себя» и «действие в собственных интересах», отмечаются как универсальные для данного понятия в энциклопедиях на разных языках, хотя в трактовке эгоизма могут быть и различия [6, с. 57].

В ситуации конкретного употребления в речи значение данного слова может отклоняться от энциклопедических определений — многое зависит от того, какой смысл вкладывает в это слово говорящий.

— Ах! дайте, ради Бога, скорее. Что он пишет?

— Я не читал; прочитай сам, да вслух.

— И Вы могли утерпеть?

— Да мне-то что?

— Как что! Ведь я же ваш родной племянник: как не полюбобопытствовать? Какая холодность! это **эгоизм**, дядюшка! [III, с. 229].

Как мы видим, здесь под эгоизмом подразумевается недостаточный интерес к жизни родственника.

Эгоизм не всегда осуждается. Его можно охарактеризовать и как вполне необходимую и обоснованную стратегию поведения, которая ведет к успеху:

*Falsch wäre es jedoch, Egoismus ausschließlich negativ zu betrachten. Dies ist erst angebracht, wenn das egoistische Verhalten extreme Ausmaße annimmt. In anderen Fällen ist **gesunder Egoismus** durchaus sinnvoll und angebracht [XIII].* — «Однако было бы неверно рассматривать эгоизм как нечто исключительно негативное. Это уместно только в случае, если эгоистическое поведение чрезмерно. В других случаях здоровый эгоизм вполне имеет смысл и уместен»;

² <https://bigenc.ru/philosophy/text/4939538> (дата обращения: 02.10.2020).

³ <https://www.duden.de/rechtschreibung/Egoismus> (дата обращения: 18.09.2020).

Здоровый эгоизм подразумевает тотальную ответственность за каждый свой шаг, каждую идею, каждое действие [IV].

Интересно, что слова с семантикой ‘эгоизм’ как в русском, так и в немецком языке не ограничиваются приведенным заимствованным термином и образованными от него словами. Наряду с ними существуют лексические единицы, созданные на материале родного языка.

В рамках данной статьи планируется рассмотреть группы лексики, объединенные общей семантикой ‘эгоизм’ в русском и немецком языках. Будем относить к ним как обозначения самого признака, так и обозначения его носителей. Группы лексических единиц с данным значением в немецком и русском языках включают в себя имена существительные (абстрактные — обозначения свойства и конкретные — номинации лиц) и качественные прилагательные. Основными источниками материала послужили словари синонимов [1; 14; 19], так как рассматриваются именно слова, являющиеся синонимами с точки зрения составителей словаря. Дополнительные источники — несколько словарей другого типа, в которых приводятся в том числе синонимы и характеризуется структура слова [15; 16; 18]. Использование отдельных лексических единиц проиллюстрировано примерами из современной прессы.

2. Словообразовательная структура лексических единиц с семантикой ‘эгоизм’

Само слово *der Egoismus* ‘эгоизм’, о процессе заимствования которого было сказано ранее, образовано от латинского местоимения *ego* ‘я’. Для обозначения лица существует также слово *der Egoist*, образованное при помощи суффикса *-ist*, для которого характерно присутствие в иностранных словах [15, с. 252–253].

Как в немецком, так и в русском языке данные слова иностранного происхождения являются употребительными. Однако в этой сфере сильно развита синонимия. Рассмотрим слова с соответствующим значением, которые приводятся в словарях Дудена⁴ [18; 19] и словаре под редакцией М. Д. Степановой [15]:

1) обозначение свойства:

- *der Egoismus*;

⁴ <https://www.duden.de> (дата обращения: 18.09.2020).

- *die Eigenliebe*;
- *der Eigennutz*;
- *die Eigensucht*;
- *die Ichbezogenheit*;
- *der Narzissmus*;
- *die Selbstbesessenheit*;
- *die Selbstbezogenheit*;
- *die Selbstliebe*;
- *die Selbstsucht*;
- *die Selbstverliebtheit*;
- *die Ichsucht* (gehoben);
- *der Egotismus* (bildungssprachlich);
- *die Egozentrik* (bildungssprachlich);
- *die Autophilie* (Psychologie);

2) обозначение лица:

- *der Egoist*;
- *der Egomane*;
- *der Egozentriker* (bildungssprachlich);
- *der Ichmensch*;

3) обозначение признака:

- *egoistisch*;
- *eigennützig*;
- *ichbezogen*;
- *selbstbezogen*;
- *selbstsüchtig*;
- *ichsüchtig* (gehoben);
- *selbstisch* (gehoben);
- *egozentrisch* (bildungssprachlich);
- *rücksichtslos* (abwertend);
- *zentrovertiert* (Psychologie).

Мы видим, что в отдельных случаях синонимия понимается слишком широко — к примеру, к спорным случаям можно отнести *der Narzissmus* ‘нарциссизм’ — это скорее ‘самолюбование’, но слово может выступать как контекстуальный синоним к *der Egoismus*.

То же можно сказать о термине *die Autophilie* ‘аутофилия’, который по значению ближе как раз к *der Narzissmus*.

Выступающее в качестве определительного компонента латинское местоимение *ego* используется и в слове, относящемся в большей мере к научному стилю, — *egozentrisch* ‘das eigene Ich in den Mittelpunkt stellend’ [18, S. 170] — «воспринимающий собственное „я“ как центр всего».

Согласно этимологическому словарю, *die Ichsucht* появляется уже в XVIII веке «как замена слова *эгоизм*» («als Ersatz für *Egoismus*»), от него образовано прилагательное *ichsüchtig* [18, S. 357]; в это же время возникает существительное *die Selbstsucht* и образованное от него прилагательное, а также прилагательное *selbstisch* — по аналогии с английским *selfish* [18, S. 760]. Последнее немецкое прилагательное представляет собой редкий случай участия местоимения *selbst* в словопроизводстве, которое имеет место только при образовании прилагательных [10, с. 318].

Характерно, что некоторые лексические единицы были образованы на немецком материале в XVIII веке. Именно в это время немецкий язык активно развивается благодаря интересу пуристов к нему и начинает играть более важную роль в естественных и гуманитарных науках [8, с. 78].

Немногочисленность слов, служащих для обозначения лица (см. п. 2 списка слов), связана с двумя причинами. Во-первых, в нашей статье не рассматриваются словосочетания — в то время как словарь синонимов Дудена дает возможность обозначения человека при помощи словосочетаний, состоящих из прилагательного (см. п. 3 списка слов) и слова *der Mensch* ‘человек’ — *ichbezogener Mensch* ‘эгоистичный человек’, *selbstsüchtiger Mensch* ‘себялюбивый человек’ и другие [19, S. 280]. Существует множество вариантов подобных словосочетаний, а в одном из словарей даже приводится такое тавтологичное определение эгоиста, как *selbstsüchtiger Ich-mensch* ‘себялюбивый эгоист’ [18, S. 169]. Другая причина — в том, что в немецком языке существуют широкие возможности субстантивации, поэтому любое из приведенных прилагательных может быть трансформировано в номинацию лица: *der/die Selbstsüchtige* ‘эгоист/эгоистка’.

Для абстрактных понятий из данного списка (см. п. 1) характерно в первую очередь словосложение. Композиты обладают способностью обозначать предметы и явления действительности более

экономно и компактно, чем это может быть сделано при помощи словосочетаний [2, с. 16].

Можно отметить также наличие лексических единиц с полусуффиксом, однако здесь необходимо сделать оговорку, что выделение полусуффикса как отдельного компонента признается не всеми лингвистами [23, S. 17]. Мне представляется, что слова с данными компонентами могут быть отнесены к результатам словосложения, хотя, например, известный словообразовательный словарь определяет компоненты *-sucht* [15, с. 401–402] и *-mensch* [15, с. 305] как полусуффиксы.

Префиксация для нашего материала не характерна и затрагивает только термин *die Autophilie*, содержащий префикс греческого происхождения. Суффиксация представлена в основном в обозначениях лиц, в ней задействованы такие элементы, как суффикс *-iker* и заимствованный нечастотный суффикс *-mane*.

Для немецких прилагательных характерно также словосложение (к которому можно отнести и слово с компонентом *-los*, иногда классифицируемым как полусуффикс), в отдельных случаях — суффиксация: *eigennützig* ‘своекорыстный’. Второй частью сложного прилагательного может быть причастие, например: *selbstbezogen*.

Обращает на себя внимание частотность компонента *selbst*. Лексические единицы с включением местоимения *selbst* на первом месте (*die Selbstempathie* ‘самоэмпатия’, *die Selbstwirksamkeit* ‘самоэффективность’) часто используются как в философских, так и в психологических текстах, так как в центре их внимания находится изучение человеческой природы [11, с. 60]. Местоименному компоненту *selbst* в словообразовании составляет конкуренцию прилагательное *eigen* [22, S. 165]. Другим местоименным компонентом является личное местоимение *ich*.

Однако, как будет показано далее на некоторых примерах, приведенные в словарях лексические единицы не являются единственной возможностью обозначения данной черты характера и ее носителей в тексте.

Аналогично немецкой, рассмотрим русскую лексику, связанную с понятием «эгоизм», выбранную из трех словарей-источников [1; 14; 16]:

1) обозначение свойства:

- эгоизм;

- *себялюбие*;
 - *эгоцентризм*;
 - *эгоцентричность* (книжное);
 - *самолюбие*;
 - *своекорыстие*;
- 2) обозначение лица:
- *эгоист*;
 - *себялюбец*;
 - *себялюб*;
 - *самолюб* (разговорное);
 - *самолюбца* (устаревшее);
- 3) обозначение признака:
- *эгоистичный*;
 - *эгоистический*;
 - *себялюбивый*;
 - *эгоцентричный* (книжное);
 - *эгоцентрический*.

В данных из русских словарей также присутствуют спорные моменты — например, включение в один из словарей [14, с. 421] слова *самолюбие* как синонима к *эгоизму*.

В русском языке в словарях-источниках не приводится терминологическая лексика, что объясняется более узким, по сравнению с немецкими словарями, пониманием синонимии. В перечне синонимов отсутствуют и существительные *нарциссизм* и *нарцисс*, употребительные в русском языке, но имеющие другое значение — соответственно ‘самовлюбленность’ и ‘самовлюбленный мужчина’. Также в эти словари не вошли слова *самотник*, *себятник*, предлагавшиеся в XIX веке в качестве замены слову иностранного происхождения *эгоист*, но так и не получившие распространения.

Для синонимов в сфере «эгоизм» в русском языке также свойственно использование местоименных компонентов — возвратного местоимения *себя* (*себе*) и определительного местоимения *сам* (соответствующее ему немецкое *selbst* относится к указательным), реже — притяжательного местоимения *свой*.

Сложно-суффиксальное, или суффиксально-сложное, словообразование — самый распространенный из действующих в рус-

ском языке способов образования сложных производных слов [12, с. 135]. Для рассмотренных слов — как абстрактных, так и номинаций лиц — преобладает именно такой способ, определяемый как «сложение в сочетании с суффиксацией». В словообразовании русского языка выделяется как сложение с материально выраженным суффиксом, так и с суффиксом нулевым. Вторая часть сложения (на основе глагола или существительного) не используется как самостоятельное слово [7, с. 284]. Лексические единицы *самолюбие*, *свокорыстие*, *себялюбец* относятся к этому типу. Слова *себялюб*, *самолюб* являются сложными словами с нулевым суффиксом. Прилагательные также представляют собой сложносуффиксальные образования.

Следует отметить, что, имея дело с русскими сложнопроизводными словами, мы не можем использовать для их номинации перевод термина, принятого в немецком языке для обозначения сложнопроизводных слов. Словообразовательная модель «сращение» (*die Zusammenbildung*) обычно относится в трудах по словообразованию к маргинальному явлению в рамках немецкого словосложения [20, S. 136]. В словообразовании же русского языка термин *сращение* используется только для имен прилагательных, структура которых по морфологическому составу тождественна словосочетаниям, от которых они образованы (*вечно зеленый* — *вечнозеленый*; *долго играющий* — *долгоиграющий*) [7, с. 305].

Как в русском, так и в немецком языке рассмотренные имена прилагательные могут использоваться не только для характеристики человека, но и служить определением к абстрактным понятиям.

Это же относится и к прилагательным с включением причастий. Причастия широко используются в роли определения и иногда называются глагольными прилагательными, так как они склоняются таким же образом [3, с. 117].

Однако необходимо подчеркнуть, что в русском языке, в отличие от немецкого слова *egoistisch*, которое универсально в плане сочетаемости, прилагательное *эгоистический* используется как определение к абстрактным понятиям, что объясняется значением суффикса *-еск*, а *эгоистичный* — к номинациям лица (то же относится к паре *эгоцентрический* — *эгоцентричный*). Ср.:

...*Barbara, die... ein müßiges und egoistisches Leben führt, eingesponnen in ihre abseitigen intellektuellen Spiele und Sorgen* [VIII, S. 210]. —

«...Барбара, которая... ведет праздный и эгоистический образ жизни, будучи вовлеченной в свои далекие от жизни интеллектуальные игры и заботы»;

Эгоистическая мотивация нередко оказывается эффективнее, чем альтруистическое желание помочь [I].

Среди немецких прилагательных можно выделить те, для которых более свойственна функция характеристики человека, однако возможно и отступление от этого — как в случае с прилагательным, отсутствующим в словарях-источниках и включающим компонент-причастие *besessen* ‘одержимый’:

...*der ichbesessene, aggressive Herrscher...* [VII] — «...эгоистичный, агрессивный правитель...»;

...*die ichbesessene Maßlosigkeit seiner Liebe* [XII, S.71] — «...эгоистическая безмерность его любви».

3. Возникновение окказионализмов, неологизмов и вопросы синонимии

Как было показано, существует большое количество слов с семантикой ‘эгоизм’. Однако они не всегда полностью равнозначны. Возникает вопрос: всегда ли состоящие из синонимичных компонентов слова являются синонимами? И в чем причина появления новых слов с тем же или близким значением?

К примеру, в одной работе философской тематики встречается авторский окказионализм *der Ichismus* [X, S. 118], который, на первый взгляд, по причине совпадения значений первого компонента должен обозначать то же, что и *der Egoismus*. Однако оно используется философом скорее в значении ‘индивидуализм’: *der Ichismus der fortgeschrittenen Moderne* [X, S. 118] — «индивидуализм эпохи позднего модернизма». Данное слово нетипично вдвойне: в аспекте сочетаемости компонентов — личные местоимения чаще функционируют в составе сложных, а не производных слов, а также по причине редкого сочетания немецкого местоимения с иностранным суффиксом.

Существуют ли подобные этому слову по структуре примеры в русском языке? Похожее слово — *ячество* — также определяется в лексикографических источниках как ‘индивидуализм’, который не является синонимом *эгоизма* [1, с. 565]. Хотя и полного единства

тоже нет — например, слово *ячество* с пометой «ироническое» приводится как перевод немецкого существительного *die Ichsucht*, обозначающего ‘эгоизм’ [15, с. 402].

В большой степени интерпретация таких слов зависит от контекста. В следующем отрывке значение слово *ячество* проясняется и за счет противопоставления авторскому окказионализму, образованному по той же модели. Характерно, что это отрывок из эссе, автором которого является писатель. Авторы эссе, по сравнению с авторами научных работ или официальных текстов, более свободны в использовании игры слов [17, S. 114]; писательским окказионализмам свойственны экспрессивность и эстетическая значимость [5, с. 295]:

Оказалось, что это не только про Евтушенко. И все его ячество — за которое его вечно пинали, хотя оно было всего лишь попыткой возразить на вечное «мычество» — потому и сделало его большим поэтом, что его «я» каждый мог примерить на себя. Это было про него, а оказалось про всех <...> [II].

Контекст, влияющий на осмысление адресатом информации, создается автором конкретного высказывания [13, с. 88]. Это касается и использования авторских окказионализмов, которые могут быть не до конца понятны как отдельные лексические единицы, но интерпретируются нами в контексте. Читателю не сложно осознать, что хочет сказать автор приведенной цитаты Д. Л. Быков, используя антонимы *ячество* — *мычество*: имеется в виду не противопоставление «эгоизм — альтруизм», а «индивидуализм — коллективизм». Понятно, что такое *вечное мычество*, так как речь идет о жизни в Советском Союзе, где именно «мы», «коллектив» стояли на первом месте, в том числе как тема литературного творчества.

Что касается немецкого неологизма *der Ichling*, который не включен в словари, но используется в современном языке, он как раз близок по значению к слову *эгоист*. Это существительное также является редким примером суффиксального словопроизводства с участием личного местоимения. В русском языке отсутствует аналогичная по структуре и значению лексическая единица. Можно упомянуть малоупотребительное существительное *якалка*; оно образовано от глагола *якать*, а не от местоимения непосредственно,

и используется прежде всего для обозначения хвастливого, желающего быть в центре внимания человека. Значение слова *der Ichling* объясняется следующим образом:

Das ist einer, der nur an sich und sein Fortkommen denkt. <...> Zu ego-man [VI, S. 31]. — «Это человек, который думает только о себе и своем продвижении. <...> Слишком эгоистичный».

Примеры его использования подтверждают идентичность значения данных слов.

Umgekehrt wird ein Geber in einer Gruppe von Egoisten nicht viel zum Guten wenden <...>. Allerdings ist kaum jemand in allen Lebenslagen ein kalter Ichling [V, S. 112]. — «И наоборот, отдающий человек в группе эгоистов не многое сможет изменить к лучшему <...>. Однако едва ли кто-то во всех жизненных ситуациях остается холодным эгоистом».

Казалось бы, не было никакой необходимости в данном обозначении, которое появилось как окказионализм, а затем перешло в группу используемых неологизмов. Отличие от прочих синонимов в том, что данное слово используется чаще всего в политическом и социологическом дискурсе. Вероятно, оно воспринимается как выражающее более острую критику — как за счет своей новизны, так и из-за суффикса *-ling*, который в немецком языке используется в том числе в оценочных номинациях [9, с. 126].

В конфликтной ситуации участники общения склонны употреблять определенные лексические средства [4]. Это относится и к участникам политической жизни, которые при помощи агрессивных речевых стратегий «нападают» на политических противников, чтобы ослабить их позицию у избирателей или однопартийцев [24, S. 411]:

Auf Seehofers Vorwürfe, er sei ein Ichling, der sich mit "Schmutzeleien" den Weg nach oben bahne, reagierte Söder im vergangenen Dezember besonnen [IX]. — «На критические слова Зеэхофера о том, что он эгоист, грязным путем прокладывающий себе путь наверх, Зёдер в прошлом декабре отреагировал сдержанно».

Подобными обозначениями пользуются и журналисты в зависимости от своих политических симпатий — например, в одной из статей вся фракция Христианско-демократического союза

(ХДС) парламента Тюрингии названа *ein Haufen Ichlinge* [XI] — «куча эгоистов».

Интересно, что если сравнивать *-ling* с суффиксами *-er*, *-ist*, которые допускают прибавление суффикса *-in* для образования формы женского рода, то у него отсутствует эта возможность. Такое сочетание в морфологическом смысле недостаточно оформилось в немецком языке и употребляется разве что в качестве окказионализма. Хотя некоторые лингвисты указывают, что данный суффикс можно было бы считать нейтральным по отношению к полу, если значение слова допускает это [21, S. 32, 36].

4. Выводы

Наряду со словами иностранного происхождения в каждом из двух языков существует определенное количество слов с семантикой 'эгоизм', созданных на своем материале. Для рассмотренных немецких имен существительных наиболее частотной моделью словообразования является словосложение, для прилагательных — словосложение или суффиксация. В русском языке как у существительных, так и у прилагательных преобладает сложение в сочетании с суффиксацией.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что группа лексических единиц со значением 'эгоизм' в немецком языке более многочисленна, чем в русском, — в первую очередь в части абстрактных понятий. Входящие в нее слова характеризуются большим разнообразием использованных элементов.

Характерной чертой рассмотренных лексических единиц является большое количество слов с местоименными компонентами: в немецком языке это указательное местоимение *selbst* и личное местоимение *ich*, в русском — возвратное местоимение *себя* (*себе*), определительное *сам* и притяжательное *свой*. Если в русском языке все слова включают местоименные компоненты, учитывая и компонент иностранного происхождения *эго*, то в немецком существуют другие возможности образования слов с данной семантикой — например, с включением прилагательного *eigen*. Использование указанных типов местоимений обусловлено значением слов, в которых подчеркивается отношение человека к своей личности.

Наличие большого количества слов с данной семантикой можно объяснить не только стремлением носителей языка к созданию

эквивалентов на материале родного языка, но и тем, что синонимичные на первый взгляд лексические единицы обладают определенными семантическими различиями. Этим же стремлением отразить дополнительные оттенки значения объясняется и появление новых слов.

Источники иллюстративного материала

- I. *Аскоченская А.* У эгоизма есть хорошие стороны // Psychologies. [S.a.]. <https://www.psychologies.ru/articles/u-egoizma-est-horoshie-storoniy/> (дата обращения: 05.11.2020).
- II. *Быков Д.* Пять предложений для Евтушенко // Собеседник. 2017. № 13. С. 10.
- III. *Гончаров И. А.* Обыкновенная история. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. 416 с.
- IV. *Маслова-Семенова И.* Здоровый эгоизм: шаг «для себя» и скачок для человечества// Psychologies. [S.a.]. <https://www.psychologies.ru/standpoint/zdoroviyu-egoizm-shag-dlya-sebya-i-skachok-dlya-chelovechestva/> (дата обращения: 22.11.2020).
- V. *Dworschak M.* Niedergang des Ichlings // Spiegel. 2013 № 40. S. 110–112.
- VI. *Hoidn-Borchers A., Vornbäumen A.* Ich. Ich. Ich // Stern. 2018. S. 24–32.
- VII. *Jungen O.* Biographie einer Stadt: Berlin ist ein Gewühl // Frankfurter Allgemeine Zeitung. Дата публикации: 21.12.2019. <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/sachbuch/jens-biskys-berlin-biographie-16527166.html> (дата обращения: 22.11.2020).
- VIII. *Mann Kl.* Mephisto: Roman einer Karriere. Reinbek: Rowohlt Taschenbuch, 1981. 364 S.
- IX. *Müller P.* Empathie gegen Ego // Spiegel online. Дата публикации: 11.08.2013. <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-106677456.html> (дата обращения: 15.11.2020).
- X. *Schmid W.* Selbstfreundschaft: Wie das Leben leichter wird. Berlin: Insel, 2018. 126 S.
- XI. *Vornbäumen A.* Die CDU-Fraktion in Thüringen — ein Haufen erbärmlicher Ichlinge // Stern. Дата публикации: 19.02.2020. <https://www.stern.de/politik/deutschland/cdu-thueringen-geht-das-schicksal-des-landes-amarsch-vorbei-9146264.html> (дата обращения: 18.11.2020).
- XII. *Wapnewski P.* Hartmann von Aue. Stuttgart: Metzler, 1976. 125 S.
- XIII. *Warkentin N.* Egoismus: Wann ist er gesund? // Karriere Bibel. Дата публикации: 23.02.2019. <https://karrierebibel.de/egoismus/> (дата обращения: 10.12.2020).

Литература

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практ. справочник. 11-е изд. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
2. *Вашунин В.С.* Субстантивные сложные слова в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1990. 159 с.
3. *Вельман Х.* Грамматика немецкого языка: Звук. Слово. Предложение. Текст. М.: Московский лицей, 2009. 568 с.
4. *Гулакова И.И.* Языковые показатели коммуникативных тактик и стратегий в конфликтной ситуации // Перспективы развития современных гуманитарных наук: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: Инновац. центр развития образования и науки, 2014. <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/sektsiya-22-teoriya-yazyka-spetsialnost-10-02-19/yazykovye-pokazateli-kommunikativnykh-taktik-i-strategiy-v-konfliktnoy-situatsii-obshcheniya/> (дата обращения: 10.12.2020).
5. *Девкин В.Д.* Немецкая лексикография. М.: Высшая школа, 2005. 670 с.
6. *Здриковская Т.А., Орлова Н.В.* Научное понятие и культурный контекст (на материале статей «Эгоизм» и «Альтруизм» в энциклопедиях на разных языках // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодар. высш. воен. авиац. училище летчиков им. Героя Советского Союза А.К.Серова, 2019, С. 56–65.
7. *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. М.: Флинта; Наука, 2011. 328 с.
8. *Манерова К.В.* К вопросу развития немецкой языковедческой терминологии в трудах просветителя Иоганна Кристофа Аделунга (1732–1806) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. Вып. 4. С. 78–84.
9. *Мельгунова А.В.* Личные местоимения в системе словообразования немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64), ч. 2. С. 124–127.
10. *Мельгунова А.В.* Указательное местоимение *selbst* «сам» и его синонимы в немецком словообразовании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). С. 317–321. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.21>.
11. *Мельгунова А.В.* Местоимения как словообразовательный элемент в терминологии гуманитарных наук (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. С. 57–62. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.12>.
12. *Немченко В.Н.* Современный русский язык: Словообразование. М.: Высшая школа, 1984. 255 с.

13. Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. 2020. № 63. С. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5.

14. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / под ред. А. С. Гавриловой. М.: Аделант, 2014. 800 с.

15. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под ред. М. Д. Степановой. М.: Русский язык, 1979. 536 с.

16. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014. 639 с.

17. Donalies E. Basiswissen Deutsche Wortbildung. Tübingen: UTB, 2011. 149 S.

18. Duden: in 12 Bdn. Bd. 7: Das Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001. 960 S.

19. Duden: in 12 Bdn. Bd. 8: Das Synonymwörterbuch: ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2007. 1104 S.

20. Eichinger L. Deutsche Wortbildung: eine Einführung. Tübingen: Narr, 2000. 269 S.

21. Eisenberg P., Sayatz U. Kategorienhierarchie und Genus: Zur Abfolge der Derivationssuffixe im Deutschen // Русская германистика: ежегодник Рос. союза германистов. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 24–46.

22. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012. 484 S.

23. Metzler Lexikon Sprache / hrsg. vom H. Glück, M. Rödel. 5. Aufl. Stuttgart: J. B. Metzler, 2016. 814 S.

24. Rolek B. Verbale Aggression in parlamentarischen Debatten // Verbale Aggression: Multidisziplinäre Zugänge zur verletzenden Macht der Sprache / hrsg. von S. Bonacci, M. Mela. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2017. S. 401–423.

References

1. Aleksandrova Z. E. *Dictionary of Synonyms of the Russian Language: A Practical Reference*, 11th ed. Moscow, Russkii iazyk Publ., 2001, 568 p. (In Russian)

2. Vashunin V. S. *Nominal Compounds in Modern German*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1990, 159 p. (In Russian)

3. Vel'man Kh. *A Grammar of the German Language: Sound. Word. Sentence. Text*. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 2009, 568 p. (In Russian)

4. Gulakova I. I. Linguistic Indexes of Communicative Tactics and Strategies in a Conflict Situation. *Perspektivy razvitiia sovremennykh gumanitarnykh nauk: sb. nauch. trudov po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Voronezh, Innovats. tsentr razvitiia obrazovaniia i nauki* Publ., 2014. <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/seksiya-22-teoriya-yazyka-spetsialnost-10-02-19/>

языковье-показатели-коммуникативных-тактик-и-стратегий-в-конфликтной-ситуации-обshcheniya/ (accessed date: 10.12.2020). (In Russian)

5. Devkin V. D. *German Lexicography*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2005, 670 p. (In Russian)

6. Zdrikovskaia T. A., Orlova N. V. Scientific Concept and Cultural Context: A Case Study of “Egoism” and “Altruism” Encyclopedia Entries in Different Languages. *Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf.* Krasnodar, Krasnodar. vyssh. voen. aviats. uchilishche letchikov im. Geroia Sovetskogo Soiuza A. K. Serova Publ., 2019, pp. 56–65. (In Russian)

7. Zemskaya E. A. *Modern Russian Language: Word Formation*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 2011, 328 p. (In Russian)

8. Manerova K. V. On the Evolution of German Linguistic Terminology in the Works of the Enlightener Johann Christoph Adelung (1732–1806). *Vestnik S.-Peterb. un-ta. Ser. 9: Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2013, issue 4, pp. 78–84. (In Russian)

9. Mel'gunova A. V. Personal Pronouns in the Word Formation System of the German Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 10 (64), part 2, pp. 124–127. (In Russian)

10. Mel'gunova A. V. Demonstrative Pronoun Selbst “Self” and Its Synonyms in the German Word Formation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 10 (88), pp. 317–321. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-2.21. (In Russian)

11. Mel'gunova A. V. Pronouns as a Derivational Element in the Humanities Terminology: A Case Study of the German Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, no. 3, pp. 57–62. DOI: 10.30853/filnauki.2019.3.12. (In Russian)

12. Nemchenko V. N. *Modern Russian Language: Word Formation*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1984, 255 p. (In Russian)

13. Nefedov S. T., Cherniavskaia V. E. Context in Linguistic Analysis: a Pragmatic and Discourse-analytic Perspective. *Vestnik Tomsk. gos. un-ta. Filologiya*, 2020, no. 63, pp. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5. (In Russian)

14. *Dictionary of Synonyms and Antonyms of the Modern Russian Language*, ed. by A. S. Gavrilova. Moscow, Adelant Publ., 2014, 800 p.

15. *Dictionary of Word-forming Elements of the German Language*, ed. by M. D. Stepanova. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1979, 536 p.

16. Tikhonov A. N. *A New Word-forming Dictionary of the Russian Language for Everyone Who Wants to Be Literate*. Moscow, AST Publ., 2014, 639 p.

17. Donalies E. *Basiswissen Deutsche Wortbildung*. Tübingen, UTB, 2011, 149 p.

18. *Duden*, in 12 vols., vol. 7: Das Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, Dudenverlag, 2001, 960 p.

19. *Duden*, in 12 vols., vol. 8: Das Synonymwörterbuch: ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, Dudenverlag, 2007, 1104 p.

20. Eichinger L. *Deutsche Wortbildung: eine Einführung*. Tübingen: Narr, 2000. 269 p.

21. Eisenberg P., Sayatz U. Kategorienhierarchie und Genus: Zur Abfolge der Derivationssuffixe im Deutschen. *Russkaia germanistika: ezhegodnik Ros. soiuza germanistov*, vol. 2. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2006, pp. 24–46.

22. Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Göttingen, Walter de Gruyter, 2012, 484 p.

23. Metzler *Lexikon Sprache*, ed. by H. Glück, M. Rödel, 5th ed. Stuttgart, J. B. Metzler, 2016, 814 p.

24. Rolek B. *Verbale Aggression in parlamentarischen Debatten. Verbale Aggression: Multidisziplinäre Zugänge zur verletzenden Macht der Sprache*, ed. by S. Bonacci, M. Mela. Berlin; Boston, Walter de Gruyter, 2017, pp. 401–423.

Мельгунова Анна Владиславовна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Anna V. Melgunova

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: a.melgunova@spbu.ru

SPIN-код: 7190-7242; AuthorID: 381891; ResearcherID: P-5830-2015;

ORCID: 0000-0002-7040-0435